

РЕФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: КУЛЬТУРА И ПОЛИТИКА

М. Такас

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, takasm@bsu.by*

Рассматриваются общественные, политические и культурные процессы, которые происходили в религиозной жизни Турции в первой половине XX века: реформа религиозной жизни и введение секуляризма, реформа турецкого языка и переход к богослужению на национальном языке, а также политика в области религиозного образования и ее культурные последствия.

Ключевые слова: религиозная политика; принципы Ататюрка; секуляризм; турецкий язык, религиозная реформа в Турции; Республиканская народная партия Турции; Демократическая партия Турции.

REFORMS OF RELIGIOUS LIFE IN THE TURKISH REPUBLIC (THE 1ST HALF OF THE XX CENT.): CULTURE AND POLICY

M. Takas

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The social, political and cultural processes that took place in the religious life of Turkey in the first half of the 20th century are examined: the reform of religious life and the implementation of secularism, the reform of the Turkish language and the transition to worship in the national language, as well as religious education policies and its cultural consequences.

Keywords: religious policy; Ataturk principles; secularism; Turkish language; religious reform in Turkey; Republican People's Party of Turkey; Democratic Party of Turkey.

Основание Турецкой Республики в 1923 году ознаменовалось серьезными изменениями привычного уклада жизни. Провозглашенные после этого принципы Ататюрка, республиканизм, национализм, народность, лаицизм (секулярность, или разделение религии и государства), этатизм и революционность, задали новый вектор развития турецкой культуры и политики. Воплощение одного из этих принципов, лаицизма (или секуляризма) было связано с разделением религиозной и публичной практики, с вынесением религии за пределы государственной жизни, в целом произошедшие тогда события и меры можно было бы назвать религиозной реформой.

Самой важной задачей при создании Республики было сплочение общества, а также его устройство по проевропейскому образцу. В связи с этим исламская религия, в соответствии с политикой европеизации, последовательно удалялась из общественно значимых сфер жизни. Продолжалась жаркая полемика вокруг упразднения халифата, единого государства мусульман, провозглашенного пророком Мухаммедом, и с 1517 года существовавшего на территории Османской империи. Халифом (наместником Пророка, религиозным лидером всех мусульман) в 1923-1924 гг. являлся Абдул-Меджид II, единственный халиф, не носивший при этом титул султана. Споры продолжались до 3 марта 1924 года, когда был принят закон об отмене титула «халиф» [1, с. 6], а вместе с ним исчезла и непрерывная традиция халифата. В процессе секуляризации это стало ключевым событием, повернувшим Турцию к пути светского развития.

В тот же день парламент предпринял ряд важных шагов, направленных на закрепление светского государства, как в культуре, так и в политической жизни страны. Прежде всего, Мустафа Кемаль Ататюрк инициировал закрытие Министерства по делам религии и фондов (тур. Şeriye ve Evkaf Vekâleti), которое регулировало жизнь турецкого общества согласно законам шариата [2, с. 235]. Среди прочего, этот орган власти курировал религиозное образование населения. Вместо Министерства по делам религии и фондов было создано Ведомство по делам религии (тур. T.C. Diyanet İşleri Başkanlığı) [3, с. 57]. Оно и по сей день остается главным институтом, который руководит религиозным образованием и решает вопросы религиозного права [4, с. 535]. Своим первым постановлением Ведомство по делам религии разделило веру и культ, чем исключило пять столпов ислама из публичной и политической практики, а также отменило шариат в качестве источника права, признав во всем приоритет постановлений Великого национального собрания. Тем не менее, полного отказа от религии не произошло, и различные вопросы, касающиеся веры и культа, остались в ведении Ведомства [4, с. 535]. 3 марта 1924 года был также принят Закон о единстве системы образования (тур. Tevhid-i Tedrisat Yasası). Он предусматривал объединение светских и религиозных школ (медресе) под эгидой Национального министерства образования. Параллельно с объединением шло закрытие медресе, которое поддержал министр образования Васиф Чинар. Основной целью принятия данного закона была унификация системы образования и ее переход от двойственности (светское – религиозное образо-

вание, обучение на турецком языке – обучение на арабском языке) к единой модели светского турецкого образования [5].

В результате этих политических шагов был ликвидирован государственный институт, который мог поддерживать религиозные политические реакционные движения, а также была закреплена секуляризация в сфере образования, что в 1920-х годах сделало религию в Турции частью культуры, но не политики.

Такая политика в значительной мере повлияла на повседневность турецкого общества, большинство представителей которого проживало вдали от крупных очагов революции – Стамбула и Анкары. Люди по-прежнему нуждались в услугах духовных особ, которыми сопровождались ключевые для сообщества моменты: рождение, вхождение в общину мусульман (обрезание), заключение брака, смерть, им также были нужны привычные ритуалы, связанные с праздниками и другими религиозными событиями, которые до этого на протяжении веков составляли для них традиционный уклад жизни. После объявления религиозных деятелей «вне закона» на государственных политических постах, значительный культурный пласт как будто «повис в воздухе», в ходе секуляризации религия в турецком обществе встала на путь маргинализации. Общественная и политическая элита, настроенная перенять европейские ценности и идти по западному пути развития, считала религию уделом простого народа, бедных людей, и часто – признаком непросвещенности и безграмотности.

Трагический пафос этому процессу придавала утрата прежней религиозной и культурной идентичности – почти четыре века существования халифата на территории Османской империи ее жители ощущали себя в центре мусульманского мира, а, став гражданами Турецкой Республики, оказались не только людьми, живущими на обломках бывшей империи, но и оторванными от собратьев по вере.

Еще одним масштабным проектом, реализованным в ходе реформирования религиозной жизни, стал переход от арабского призыва к молитве к турецкому азану. Как известно, одной из непререкаемых норм ислама является верность арабскому языку как языку религии, поэтому отказ от нее, с одной стороны, показывает всю глубину и масштаб реформы религии в Турции, а с другой – позволяет оценить накал и упорство последовавшей реакции.

В несомненном выигрыше оказался в этой ситуации турецкий язык, обретя многое не только в результате перевода религиозных дог-

матов с арабского. Основатели Республики развитие турецкого языка связывали с модернизацией всего общества, со становлением нового гражданского сознания и строительством национального государства, для которого сложился бы единый турецкий язык (язык права, политики, религии, литературы, язык народа). Благодаря переходу на латинский алфавит религиозные связи с арабским миром в значительной мере ослабли, и влияние религии на общественную жизнь сократилось еще больше.

1 ноября 1928 года на заседании Великого национального собрания был принят закон о введении нового алфавита, опубликован он был 3 ноября 1928 года. К слову, язык, в котором использовалась арабская вязь, назывался османским языком, а собственно турецким он стал с введением латиницы.

Некоторые исследователи видят в этом точный политический расчет, направленный на поддержку европеизации в Турции, который блестяще оправдался [6, с. 234]. Введение латинского алфавита дало новый импульс развитию национальной турецкой культуры, главной чертой которого было ее отделение от арабского и персидского культурного влияния. Кроме того, в переходе на новый алфавит усматривают и переход к европейскому образцу в мышлении [7, с. 118].

Усиление и без того достаточно жесткой религиозной политики произошло в результате борьбы с внутренними реакционными движениями. Первым из них стало создание первой оппозиционной партии, Республиканской партии развития. Некоторые члены единолично стоявшей у власти Республиканской народной партии, возглавляемые Казымом Карабекиром, 18 ноября 1924 года представили программу своей новой партии [1, с. 7]. В центре их критики была политика европеизации, а шестой пункт партийной программы содержал заверения в уважении к религиозным убеждениям и религиозной мысли. Республиканская партия развития была обвинена в нарушении некоторых пунктов закона об измене Родине и 5 июня 1925 года была закрыта [1, с. 7].

Реакцией на политику секуляризации стало восстание шейха Сеида, вспыхнувшее 13 февраля 1925 года. Мятежники были против закрытия обителей дервишей и других мест религиозного поклонения, которые фактически взяли на себя функции закрытых медресе. После подавления восстания в культурной жизни Турции произошло еще одно важное событие – по распоряжению Ататюрка было запрещено ношение любой национальной одежды, в том числе показывающей религиозную принадлежность, и предписывалась только одежда западного образца [3, с. 58]. К концу 1920-х годов в политике секуляризации была поставлена окончательная точка – 10 апреля 1928 года первой поправкой к Консти-

туции 1924 года был удален пункт о религии государства. Турецкая Республика была объявлена светским государством.

Недовольство политикой секуляризации в турецком обществе обрело особые политические и культурные формы. Начиная с 1930-х годов, правящая Республиканская народная партия отчаянно боролась с религиозной реакцией, при первой возможности закрывая происламские партии и жестоко подавляя даже самые мелкие проявления народного недовольства, как это случилось в Бурсе, когда в 1933 году вспыхнул мятеж против чтения азана по-турецки.

Своего рода переломный момент был связан с возникновением Демократической партии, программа которой, объявленная в день создания, 7 января 1946 года, включала, среди прочего, и принцип секуляризма. Статья 14 этой программы гласила: «Наша партия отвергает то ложное толкование государства, согласно которому оно не имеет ничего общего с политикой секулярности, не проявляет интереса к вопросам религии и не регулирует религиозные отношения с помощью закона; мы признаем свободу вероисповедания наравне с другими правами человека. Эксперты в области религиозного образования должны подготовить основополагающую программу, которая регулировала бы вопросы необходимого религиозного образования, а также деятельность учреждений, в которых будут обучать духовенство. В состав университетов должны быть включены факультеты богословия и теологические институты, наделенные автономией, подобно Министерству национального образования. Нельзя мириться с использованием религии в качестве политического инструмента, пропагандируя среди граждан отказ от любви и солидарности, мобилизуя фанатизм против свободомыслия» [8, с. 663-664].

Данная статья свидетельствует о новом векторе религиозной политики, заложенном Демократической партией. Ее основатели не видели противоречий между секулярностью и религиозной жизнью, наоборот, говорили о необходимости развития религиозной культуры, поскольку там, где нет света, всегда царит мракобесие и опасный фанатизм. По сравнению с позицией партии власти, позиция демократов была более умеренной, она не отвергала религию, а предлагала выделить ей особое, независимое место в структуре общественных отношений. Позиция лидеров Демократической партии, как и лидеров правящей Республиканской народной партии, была, по сути, светской, тем не менее, некоторые руководители демократов, особенно Аднан Мендерес, в стремлении оправдать ожидания консервативно настроенных избирателей, то и дело использовали в своих речах тему религии и давали обещания ослабить давление секуляризма в турецком обществе [9, с. 68].

Выиграв выборы 1950 года, Демократическая партия способствовала внесению серьезных изменений в религиозную жизнь Турции. Прежде всего, в законодательстве была потеснена практика молитвы и азана по-турецки. Ахмет Гюркан Токат, депутат от города Кайсери, Исмаил Беркок и 11 других депутатов внесли на рассмотрение правительства Аднана Мендереса подготовленные ими законопроекты об отмене тюремного наказания за чтение азана по-арабски и внесении поправок в 526 статью Уголовного кодекса Турецкой Республики. В статьях этого документа не устанавливалось право чтения азана по-арабски, но лишь предлагалась новая статья, упраздняющая наказание на это. Закон вводил практику азана по-арабски, отменяя лишь запрет на него. Положение, которое требовало бы отказаться от чтения азана по-турецки, введено не было. Тем самым неформально предоставлялась свобода выбора языка при чтении азана и молитв.

Другие серьезные изменения затронули сферу религиозного образования. В парламентской повестке дня демократического правительства стал набирать обороты вопрос об образовании для представителей духовенства. Открытие школ имам-хатипов было одним из пунктов их предвыборной программы, и результатом этой позиции стало создание в феврале 1951 года Комиссии по вопросам религиозного образования при Министерстве национального образования. Итогом ее работы было решение о создании школ имам-хатипов, которые провели свой первый набор в 1951-1952 учебном году [10, с. 548]. Согласно этому же решению с 13 октября 1951 года десятимесячные курсы имам-хатипов, открытые еще в 1948 году, были приравнены к начальной ступени обучения. Всего же вновь созданные школы имам-хатипов предполагали семилетний курс: первый цикл обучения составлял 4 года, второй – 3. С открытием школ имам-хатипов был принят и новый закон для учителей, работающих в этих школах, ими становились выпускники богословского факультета Стамбульского университета.

Опыт реформы духовной сферы общества, предпринятый в Турции, красноречиво свидетельствует о правдивости поговорки «ломать – не строить». Оказывается, что изъятие религии из политической жизни при переходе к светскому государству сопряжено с уничтожением тонкой материи духовной культуры, которая поколениями сдерживала агрессию и фанатизм. Кроме того она передавала и сохраняла подлинные образцы веры и религиозных знаний, которые в результате общественных и политических преобразований уступили место мракобесным идеям, уничтожающим гуманистическую «подкладку» религии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Великое национальное собрание Турции / И. Незироглу, А. Озер, И. Эроглу. – Анкара : Изд-во ВНСТ, 2003. – 110 с.
2. Avcıoğlu, D. Türkiye'nin yeri, dün, bugün, yarın. / D. Avcıoğlu. – Ankara : Bilgi Yayını, 2003. – Cilt 2. – 655 s.
3. Lewis, B. Modern Türkiye'nin Doğuşu / B. Lewis. – Ankara : Türk tarih kurumu basımevi, 1993. – 541 s.
4. Berkes, N. Türkiye'de Çağdaşlaşma / Berkes, N. ; Ahmet Kuyaş. – İstanbul : Yapı Kredi Yayınları, 2002. – 604 s.
5. Kayadibi, F. Atatürk'ün dinî yönü ve din eğitime bakış [Электронный ресурс] / F. Kayadibi. – Режим доступа : <http://www.atam.gov.tr/dergi/sayi-48/ataturkun-dini-yonu-ve-din-egitimine-bakisi>. – Дата доступа : 15.05.2018.
6. Mete, T. T.C.'de Bir Parti Organizasyon Örgütü / Mete, T. – İstanbul : CemYayınevi, 1992. – 269 s.
7. Özgen, B. Düşünce ve Laiklik Özgürlüğü / B. Özgen. – İstanbul : ArınYayınları, 1995. – 238 s.
8. Tunaya, T. Z. Türkiye'de Siyasi Partiler 1859-1952 / T. Z. Tunaya. – İstanbul : Arın Yayınları, 1995. – 799 s.
9. Kaçmazoğlu, H. B. Demokrat Parti Dönemi Toplumsal Tartışmaları / H. B. Kaçmazoğlu. – İstanbul : Doğu Kitabevi, 2012. – 232 s.
10. Başar, E. Milli Eğitim Bakanlarının Eğitim Faaliyetleri (1920 – 1960) / E. Başar. – İstanbul : Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları, 2004. – 572 s.

ЭКСКУРСИЯ КАК ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В.В. Чупик¹⁾, И.А. Ситник²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ChupikV@bsu.by

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, IASitnik@bsu.by

Существует достаточно много методов для закрепления знаний. В данной статье в качестве одного из таких инструментов рассматривается учебная экскурсия. Приводятся аргументы в пользу подобного вида работы, предлагаются иллюстрации из практики преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; обучение языку; социокультурная компетенция; учебная экскурсия; практика преподавания.